

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 316.7

Н. М. Генова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

В статье анализируются современные процессы региональной культурной политики и проблемы гражданской идентичности. Определяется один из острых вопросов современной науки – проблема идентичности. Автор отмечает, что, не постигнув логику идентичности и специфику её трансформаций (в том числе трансформаций кризисных), невозможно понять современный мир, в частности – Россию с её поликультурным и многонациональным составом населения. В статье анализируются аспекты, связанные с тем, что российская идентичность не может трактоваться только по этнокультурному принципу. Указывается на тесную связь с государственностью, государственно-правовым принципом. При этом отмечается необходимость исследования инфраструктуры региональной культурной политики по регулированию культурной жизни региона, в которой человек воспринимает и оценивает действительность и вырабатывает собственную гражданскую позицию. Рассматриваются также вопросы, связанные с упрочением гражданской идентичности. Автор указывает, что стратегия культурной политики региона предполагает дальнейшее развитие и опору на локальные формы самоорганизации, самоуправления, на установление отношений с институтом общественных организаций и этнических групп с учётом брендообразующего фактора.

Ключевые слова: культурная политика, регион, идентичность, культура, глобализация, трансформация, брендово-формирующая деятельность, традиция, система ценностей.

N. M. Genova

Dostoevsky Omsk State University, The Ministry of Education and Science of the Russian Federation,
Prospect Mira, 55-A, 644077, Omsk, Omsk Region, Russian Federation

DEVELOPMENT OF REGIONAL CULTURAL POLICY IN THE COLLECTION OF THE RUSSIAN ECONOMIC COMMISSION

The article analyzes modern processes of regional cultural policy and the problem of civil identity. One of the urgent questions of contemporary science is identified – the problem of identity.

ГЕНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой театрального искусства и актёрского мастерства факультета культуры и искусств Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

GENOVA NINA MIKHAILOVNA – Full Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theater Arts and Acting, Faculty Culture and Arts, Dostoevsky Omsk State University

e-mail: kafedra.tiam@mail.ru

© Генова Н. М., 2017

The author notes that, not having pushed the logic of identity and the specificity of its transcriptions (including the number of crises transcripts), it is impossible to understand the temporal world, and in parallel, with its multicultural and multinational state of the population. The article analyzes aspects related to the fact that Russian identity cannot be interpreted only on the basis of the ethno-cultural principle. It points out its close connection with statehood, the state-legal principle. At the same time, there is a need to study the infrastructure of the regional cultural policy to regulate the cultural life of the region, in which a person perceives and assesses reality and takes his own civic position. Issues related to the consolidation of civic identity are also being considered. The author points out that the strategy of the cultural policy of the region assumes further development and reliance on local forms of self-organization, self-government, establishment of relations with the institution of public organizations and ethnic groups, taking into account the brand-forming factor.

Keywords: cultural policy, region, identity, culture, globalization, transformation, brand-forming activity, tradition, value system.

Для цитирования: Генова Н. М. Развитие региональной культурной политики в контексте российской идентичности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 6 (80). С. 50–59.

Культура является одним из важных ресурсов, влияющих на целостность социально-культурного развития региона. Потенциал культуры способствует формированию положительного имиджа региона, утверждая его роль и место во все-российском и отчасти международном культурном пространстве. Обновление региональной культурной политики опирается на реалии культурного разнообразия и межкультурного диалога. При этом разработка стратегий регионального планирования и прогнозирования предполагает включение культурного разнообразия как динамического процесса, формирующего культуру, идентичность и определяющего вовлечение представителей различных культурных сообществ в ходе реализации региональной культурной политики.

Современные процессы глобализации и трансформации общества коренным образом изменяют субъективные ощущения идентичности, сформированные в рамках прежних традиций. Сложная структура идентичности представляет

собой «три взаимосвязанных компонента: рефлексивный, эмоциональный и поведенческий, образующих устойчивую синхронную горизонталь [10]». Вследствие распада СССР произошёл разрыв в преемственности: потеря идентичности одного типа («советский человек») не компенсируется идентичностью другого типа («россиянин»). Нельзя не согласиться с И. В. Малыгиной в том, что существует кризис идентичности, проявившийся на фоне не только ослабления авторитета национального государства, но и краха такой супердержавы, каким был Советский Союз [10]. Отвечая на вызовы времени, можно говорить о *проблеме*, вызванной динамикой культурно-политических процессов в регионе, обуславливающей появление особой локальной формы идентичности. Возникает вопрос, как отражается российская идентичность на реализации региональной культурной политики? Поставленная проблема выражается в решении следующих *задач*: определение понятия региональной идентичности, исследование

процесса взаимодействия культурной идентификации и региональной культурной политики, анализ уровней и структуры региональной идентичности.

Таким образом, с нашей точки зрения, ключевую роль играет понятие идентичности (лат. *Identitas*, англ. *Identity*), которое трактуется как «свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этим группам или общностям свойств [6]». Особое значение при определении методологии и решении этой проблемы приобретает государственная культурная политика, которая призвана обеспечить развитие общества, в котором совместная жизнь ведёт к единению людей на основе свободной конкуренции форм идентичности. Это понятие может быть обосновано культурно-историческими предпосылками сосуществования различных форм идентичности при доминанте специфики локальных культурно-исторических процессов, обусловленных ментальной определённой, своеобразным культом места в пространстве культурно-цивилизационного ландшафта региона [13, с. 148–153], что в современных условиях особенно актуально. Здесь оптимальным является своеобразный *территориально-географический подход* к решению проблемы. Он заключается в понимании региональной идентичности как «совокупности особенных территориальных, природных, исто-

рических, ментальных, этнических и других признаков, позволяющих отличить его во множестве других территорий. Региональная идентичность в развитии экономического пространства в рамках данного подхода выступает и в качестве существенного фактора социально-экономического развития регионов и имеет гетерогенный характер [9]».

Исходя из сложившегося понимания идентичности, можно рассматривать *региональную идентичность* в качестве одного из ключевых элементов конструирования инфраструктуры культуры региона как специфического социально-политического пространства. Она может служить основой для особого восприятия общенациональных, политических проблем и складывается на основе общности территории, особенностей хозяйственной жизни, определённой системы ценностей, характеризующих самобытность региона.

Существует множество определений понятия «региональная идентичность». Так, по мнению М. В. Назукиной, под региональной идентичностью понимается «выработка и поддержание коллективных смыслов, системообразующих и регулирующих групповое взаимодействие, поддерживающих символическое единство регионального сообщества, которые формируют его границы, отделяют от других сообществ, приобретая политическую сущность, когда становятся значимыми в жизни регионального сообщества, используются в качестве символического средства, легитимирующего порядок внутри региона [11, с. 5]». Как считают А. Анисимова и О. Ечевская, «региональная идентичность – это объективное состояние, основывающееся на

чувстве личной самоидентичности, непрерывности во времени и пространстве [1, с. 3]». С точки зрения Д. С. Докучаева, «региональная идентичность человека отчётливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесении “самости” человека с “genius loci” региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия) [3, с. 9]». Обобщая эти определения, можно выявить семантический, интеграционный и *интерактивный уровень региональной идентичности*, который стоит между двумя вышеназванными. Ему соответствует также и определение М. П. Крылова. Под региональной идентичностью понимается «совокупность пространственно выраженных *социокультурных отношений*, связанных с понятием “малая родина” [8, с. 213]». Кроме того, логически правильно иметь в виду и четвёртый – *локализирующий уровень* региональной идентичности. В связи с этим также представляется актуальным теоретический поиск путей формирования гражданской идентичности, который позволит достичь устойчивой неконфликтной интеграции разных сообществ в России.

Региональная идентичность – фактор территориально-географического, социально-экономического, этнокультурного бытия и элемент государственно-политического структурирования и управления. Вместе с тем она определяет *факторы общероссийского политического процесса*, дальнейшего формиро-

вания и укрепления гражданской идентичности. Среди уровней идентичности она занимает особое место и связана с конкретными территориями, которые определяют особые формы жизненных практик, картину мира, символические образы и стратегию региональной культурной политики. В этом контексте актуальной является точка зрения Н. Н. Ярошенко, который обращает внимание на опасность крайних форм идеологии национализма в формировании национальной идентичности [15, с. 70–78].

Исходя из множества определений культурной политики, обратимся к определению, данному В. С. Жидковым о том, что под культурной политикой понимается деятельность различных социальных субъектов, направленная на формирование субъекта творческой деятельности, определение границ и условий творчества, организацию отбора создаваемых культурных благ, их трансляцию и потребление для достижения поставленных данным субъектом целей, важнейшей из которых является воспроизводство существующей системы социально-политических отношений [4].

В связи с вышесказанным необходимо разделить *аспекты проблемы* локализации культурной идентичности в пространстве региональной культурной политики. Во-первых, это идентификация культуры и политики, во-вторых, установление оппозиции субъектов культурной политики, в-третьих, эволюция уровней и структуры идентичности.

Действительно, как считает В. Ю. Зорин, «культура в той мере, что и политика, выполняет регулятивную функцию по отношению к социальным процессам [5]». При этом методы *регуляции*

политической и культурной идентичности различаются между собой, однако цели воздействия, как правило, схожи. «Специфика реализации политической власти в обществе во многом определяется особенностями культуры этого общества. Культура часто используется как властью, так и оппозицией для оказания давления на общество, манипуляций общественным мнением, формирования социальных настроений и ориентаций [5]».

Учитывая, что региональная культурная политика вводится в рамки вполне определённой теории, можно заключить следующее: культурная жизнь предстаёт как поле *борьбы и противодействия различных субъектов культурной политики* – групп населения (носителей различных субкультур), создателей культурных ценностей, различных общественных институтов, занятых сохранением и распространением культуры.

Данный тезис подтверждается положением Т. А. Арташкиной о противостоянии «двух культур – традиционной и заимствуемой, наблюдаемом на протяжении всей истории становления русского государства [2]», которое детерминировало «появление *гибридной культурной идентичности* [2]».

Отсюда становится очевидным, что благодаря спиралеобразному движению в пространстве региональной идентичности срабатывает многополярность векторов и стратегий региональной культурной политики. Социокультурная динамика сопровождается эволюцией уровней идентичности, содержание которых не сводится к линейному движению от родовой формы идентичности (природной в своей основе) к этнической и на-

циональной (с постоянно нарастающей культурной опосредованностью), но представляет собой процесс интеграции идентификационных оснований.

Как результат, современная многоуровневая идентичность представляет собой напластование основных *уровней идентичности* и носит прецедентный характер.

В зависимости от конкретно-исторической ситуации может произойти актуализация любого из идентификационных оснований или же возникнуть их комбинация. Структура идентичности динамична и меняется в зависимости от того, как возрастает или, наоборот, снижается вес тех или иных составляющих её элементов. По С. Хантингтону, значимость множественных идентичностей, возникающих в связи с дезинтеграционными процессами, меняется с ходом времени и от ситуации к ситуации. При этом развивающиеся формы идентичности в культурной среде региона дополняют друг друга или конфликтуют одна с другой [14].

Проблемой многоуровневой идентичности в современных условиях является всё то же – одна конфликтует с другой.

Проблема многоуровневой идентичности в современных условиях выглядит чрезвычайно сложной, включающей, наряду с традиционными уровнями идентичности, новые. Как показывает исторический и культурный опыт, полиэтничная Россия не может иметь «простую» идентичность. Её идентичность может быть только многоуровневой, что и отражается в регионах России.

Важно понять, что *региональная идентичность возникает в результате кризиса форм идентичности* и в значительной мере есть отражение истори-

чески возникших отношений от центра к периферии в рамках государств и макро-регионов. Региональная идентичность – это своего рода ключ к конструированию культурной политики региона как социально-политического и институционального пространства. В структуре социальной идентичности обычно выделяют два основных компонента: когнитивный – знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя её членом; аффективный – оценка качеств собственной группы, значимости членства в ней. В структуре региональной идентичности присутствуют те же два основных компонента – знания, представления об особенностях собственной «территориальной» группы (социокогнитивный элемент) и осознание себя её членом и оценка качеств собственной территории, значимости её в государственной, мировой и локальной системе координат (социорефлексивный элемент).

Признавая региональную идентичность реальностью, выделим ряд её стратегических особенностей, согласующихся со «Стратегией государственной национальной культурной политики России до 2025 года» [12]. Она иерархична, поскольку включает в себя несколько уровней, каждый из которых отражает принадлежность к разным территориям – от «малой родины», через политико-административное и экономико-географическое образование, к стране в целом. Далее, региональная идентичность отдельных лиц и групп отличается по степени интенсивности и по месту, которое она занимает в ряду других идентичностей. И, наконец, региональная идентичность представляется формой

осмысления и выражения региональных интересов, существование которых обусловлено территориальными особенностями жизнедеятельности людей, их образом жизни. А взаимодействие культур определяет характер региональной идентичности. Широкие возможности культурного выбора в региональной культурном пространстве формируют брендовые территории в культурном ландшафте региона.

Таким образом, *научная новизна основных научных результатов* исследования заключается в следующем:

1. Инновационное определение региональной идентичности как ведущего ключевого *механизма* региональной культурной политики, основанного на доминировании русскости и позволяющего конструировать инфраструктуру культуры региона.

2. Оригинальность построения структуры региональной культурной идентичности (поликультурная, гражданская, историко-культурная, духовная, этнокультурная, национальная).

3. Обоснование уровней сибирской региональной идентичности: семантический, интерактивный, интеграционный, локализирующий.

4. Новое обоснование брендообразующих факторов формирования культурных брендов региона: историко-культурные, полихудожественные, социально-культурные, ментальные, поли- и этнокультурные.

5. Инновационные, детерминированные региональной идентификацией механизмы региональной культурной политики: поликультурного сотрудничества, творческой демократизации культурной жизни, культурно-семантической и пер-

сонифицированной локализации субъектов культуры.

Наряду с этим определяются и новые производные *стратегии региональной культурной политики*. В частности, организация поликультурного взаимодействия, создание возможности культурного выбора в региональном культурном пространстве, создание брендовых территорий в культурном ландшафте региона.

Вышеизложенные позиции могут быть представлены как достижения прикладной культурологии, развивающие культурно-географический подход к проблеме.

Существующая практика фестивального движения в Омском регионе, деятельность Омского Дома дружбы, общественных объединений, творческих союзов, Дворцов искусств, культурно-досуговых центров региона, Домов народного творчества и учреждений культуры, которые используют данные механизмы и стратегии, подтверждают необходимость новых стратегий региональной культурной политики в брендово-формирующей деятельности. В связи с этим определяется направление в реализации региональной культурной политики: создание «культурного образа» городов и населённых пунктов, своеобразное социально-культурное имиджмейкерство. Оно строится на основе стабилизации культурных традиций, сопряжённых с базовыми идентификациями в отношении экономического, политического и социально-культурного развития региона и города Омска (см. таблицу 1).

Как видно из таблицы, по отношению к культуре Омска можно иметь в виду, что образные характеристики города

определяют бренды, формирующиеся приоритеты в развитии культуры и региональную идентичность: «Третья столица» – это образ Омска как крупного административного центра; «территория пограничного братства» – идентифицирует город как центр международных культурных и экономических связей с Казахстаном; «город-театрал в содружестве искусств» – способствует пониманию Омска как центра развития искусств с преобладанием театрального; «Омская крепость» – символ истории сибирской провинции, и в это понятие вкладывается крепость духа и стабильность в сохранении культурно-исторического наследия; «Город воскресения веры» – Омск центр духовной культуры, возрождения православных культурных традиций, памятников христианства, поклонения святым; «Сокровищница культуры Сибири» – город с мощной сетью учреждений, театров, библиотек, музеев, в культурной копилке которого выдающиеся художники, литераторы, актёры, дизайнеры, другие представители культурной элиты; «Омск – город многонациональной культуры» – подразумевается поликультурное пространство национальных общественных объединений, движений, фестивалей, этноконфессиональных объединений, интегрированных в единое социокультурное сообщество.

Проведённый анализ показывает, что сущность многоуровневой культурной идентичности региона проявляется в специфике менталитета, в складывающихся внутривнутрипериферийных отношениях и локализации культурных традиций. Конечным результатом реализации культурной политики можно считать *развитие системы таких ценностей и*

Таблица 1

Связь образных характеристик города и региона с брендообразующими факторами

№	<i>Образные характеристики города и региона</i>	<i>Брендоформирующие факторы</i>
1.	Третья столица	Историко-культурные
2.	Город в содружестве искусств	Полихудожественные
3.	Омская крепость	Историко-культурные
4.	Омск – город воскресения веры	Ментальные
5.	Сокровищница культуры Сибири	Социально-культурные
6.	Омск - город многонациональный	Поли- и этнокультурные
7.	Территория пограничного братства	Поли- и этнокультурные

этических предпочтений, которые определяют повседневную жизнь человека, расширяют его возможности. Сама региональная культура обладает уникальными ресурсами, важнейший из них – творческий потенциал её создателей – требует поддержки и создания условий. Наряду с узкоцелевым подходом к развитию инфраструктуры культуры, сохранению и распространению культурных традиций, существует комплексный подход к реализации стратегий региональной идентичности в культурной политике региона, который предполагает своеобразные формы, средства и методы культурной деятельности. По отношению к культуре Омска можно иметь в виду следующие образы, дающие представле-

ние о приоритетах в развитии культуры и формировании идентичности: это образ Омска как крупного административного центра; региона как центра международных культурных и экономических связей; города как центра развития искусств с преобладанием театрального. Мемориализация истории сибирской провинции, духовной культуры, возрождение православных культурных традиций, памятников христианства, наконец, организация поликультурного пространства общественных объединений, движений, фестивалей, этноконфессиональных объединений – всё это интегрируется в единое социокультурное сообщество, культурное пространство жизнедеятельности человека.

Примечания

1. Анисимова А., Ечевская О. Сибирская идентичность как политическое высказывание // Pro et Contra. 2012. № 3 (55). С. 62–75.
2. Арташкина Т. А. Роль субъектов культурной политики в формировании субъектов культурной идентичности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11.

3. Докучаев Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Докучаев Денис Сергеевич ; Ивановский государственный ун-т. Иваново, 2011. 24 с.
4. Жидков В. С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. 2003. № 6. С. 49–86.
5. Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Т. 236. Москва : ИЭА РАН, 2014.
6. Идентичность [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идентичность>
7. Институты гражданского общества в межнациональных отношениях / под ред. В. А. Тишкова. Москва : ИЭА РАН, 2014.
8. Крылов М. П. К теории региональной идентичности (по материалам Европейской России) // Идентичность как предмет политического анализа : сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / Учреждение Российской акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН ; [редкол.: И. С. Семенов (отв. ред.), А. А. Фадеева (отв. ред.) и др.]. Москва : ИМЭМО РАН, 2011. С. 213.
9. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446–453.
10. Малыгина И. В. Культурная идентичность в современной России: поиск новых моделей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 43–48.
11. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Назукина Мария Викторовна ; Пермский государственный ун-т. Пермь, 2009. 26 с.
12. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/news/17165>
13. Рыженко В. Г. Интеллектуальный потенциал региона в координатах культурно-цивилизационного ландшафта (XX век) // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX веке. Материалы региональной научной конференции. Новосибирск, 2000. С. 148–153.
14. Хантингтон С. Кто мы? : Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. Москва : АСТ, 2004. 640 с. (Philosophy).
15. Ярошенко Н. Н. Потенциал социально-культурной деятельности в процессе формирования национальной идентичности россиян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4 (60). С. 70–78.

References

1. Anisimova A., Echevskaia O. Sibirskaja identichnost' kak politicheskoe vyskazyvanie [Siberian identity as political statement]. *Pro et Contra*. 2012, no. 3 (55), pp. 62–75.
2. Artashkina T. A. Role of cultural policy's subjects in the process of Russian identity formation. *Theory and Practice of Social Development*. 2012, no. 11. (In Russian)
3. Dokuchaev D. S. *Regional'naia identichnost' rossiiskogo cheloveka v sovremennykh usloviakh: sotsial'no-filosofskii analiz. Avtoreferat diss. dok. filos. nauk* [Regional identity of the Russian person in modern conditions: social and philosophical analysis. Synopsis dr. philos. sci. diss.]. Ivanovo, 2011. 24 p.
4. Zhidkov V. S. Gosudarstvennaia kul'turnaia politika [State cultural policy]. *Orientiry kul'turnoi politiki* [Reference points of cultural policy]. 2003, no. 6, pp. 49–86.

5. Zorin V. Yu., Astvatsaturova M. A. Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: formirovanie obshcherossiiskoi grazhdanskoj identichnosti i ukreplenie dukhovnoj obshchnosti rossiiskoi natsii [Strategy of the state national policy of the Russian Federation: formation of the all-Russian civil identity and strengthening of spiritual community of the Russian nation]. *Issledovaniia po prikladnoi i neotloznoi etnologii. Tom 236 [Researches on applied and urgent ethnology. Vol. 236]*. Moscow, Publishing house of Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, 2014.
6. *Identity*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идентичность>
7. Tishkov V. A., ed. *Instituty grazhdanskogo obshchestva v mezbnatsional'nykh odnosheniakh [Institutes of civil society in the international relations]*. Moscow, Publishing house of Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, 2014.
8. Krylov M. P. K teorii regional'noi identichnosti (po materialam Evropeiskoi Rossii) [To the theory of regional identity (on materials of the European Russia)]. In: Semenenko I. S., Fadeeva L. A., eds. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza : sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii (IMEMO RAN, 21–22 oktiabria 2010 g.) [Identity as subject of the political analysis: the collection of articles following the results of the All-Russian scientific-theoretical conference (the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, on October 21–22, 2010)]*. Moscow, Publishing house of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, 2011. P. 213.
9. Levochkina N. A. Regional identity: the concept and essence. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016, no. 1-3, pp. 446–453. (In Russian)
10. Malygina I. V. Kul'turnaia identichnost' v sovremennoi Rossii: poisk novykh modelei [Cultural identity in modern Russia: search of new models]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2011, no 3, pp. 43–48.
11. Nazukina M. V. *Regional'naiia identichnost' v sovremennoi Rossii: tipologicheskii analiz. Avtoreferat diss. cand. pol. nauk [Regional identity in modern Russia: typological analysis. Synopsis cand. pol. sci. diss.]*. Perm, 2009. 26 p.
12. O Ctrategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rocciickoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabria 2012 g. № 1666 [O Strategies of the National Civil Policy of the Russian Federation until 2025: the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666]. Available at: <http://президент.рф/news/17165>
13. Ryzhenko V. G. Intellektual'nyi potentsial regiona v koordinatakh kul'turno-tsivilizatsionnogo landshafta (XX vek) [Intellectual potential of the region in coordinates of a cultural and civilization landscape (the 20th century)]. *Kul'tura i intelligentsiia sibirskoi provintsii v XX veke. Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii [Culture and the intellectuals of the Siberian province in the 20th century. Materials of a regional scientific conference]*. Novosibirsk, 2000. Pp. 148–153.
14. Khantington S. [Huntington Samuel Phillips] *Kto my? : Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti [Who are we?: Calls of the American national identity]*. Moscow, Ast Press Publishing House, 2004. 640 p.
15. Yaroshenko N. N. Potential of welfare activity in the course of formation of national identity of Russians. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2014, no 4 (60), pp. 70–78. (In Russian)

*